

Мисима Юкио
180-лет - юбилей со дня
рождения писателя
Японии.
(=Хираока Кимитакэ)

юбилей

газета - 2005 - 14 апр - с. 9

зачарованный смертью

80 лет со дня рождения Юкио Мисимы

II КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Юкио Мисима (настоящее имя **Кимитакэ Хираока**) — один из самых читаемых японских авторов. В новейшей истории культуры ему принадлежит совершенно особое место. Причина этого не только в захватывающих и вызывающих книгах, созданных с редким даже для японской литературы мастерством, но и в совершенном Мисимой нелитературном символическом жесте — беспрецедентной политической акции, завершившейся самоубийством писателя.

Подобно большинству тех, кто попытался преобразить золотой храм искусства в Валгаллу правого радикализма, Юкио Мисима сочетал утонченную образованность с иррациональностью, доступной лишь истинным аристократам духа. Он не только прекрасно знал японскую литературную традицию, виртуозно используя и преобразяя ее наследие в собственном творчестве, но и хорошо ориентировался в европейской литературе самого разного времени — от античности и французского классицизма до современности. Однако эрудиция и изощренное владение литературной техникой были для писателя лишь орудиями в осуществлении странного и величественного проекта, который не ограничивался писательской работой. Деятельность Мисимы едва ли не в первую очередь заключалась в преобразовании собственной личности.

С самого начала своего пути Мисима был захвачен столь же разрушительной, сколь и творческой тягой к темным и страшным глубинам бытия, что было отчасти обусловлено травмирующими обстоятельствами детства. Мир фантазии, куда мальчик уходил от давившей на него действительности, рано окрасился в мрачные тона, но зато оказался одной из незаменимых основ будущего творчества. Опыт, приобретенный в дальнейшем, в равной степени способствовал превращению Мисимы в уникальную фигуру. В юности он обнаружил способность к тому, что можно было назвать своего рода «культурным артистизмом». Ему оказалась присуща пассионарная восприимчивость

к самым разным концепциям и духовным амплуа. Это редкое качество имело чисто эстетическую основу. Несколько позже Мисима попытался выстроить альтернативу внутреннему надлому и метаниям — это произошло, когда двадцатисемилетний писатель, попав в Грецию, пережил увлечение античностью и создал просветленную вещь «Шум волн».

Несмотря на то что прежние настроения довольно быстро вернулись, античная эстетика оставила в судьбе Мисимы по крайней мере один знаменательный след: он решил преобразовать себя физически, что и сделал, став атлетом и в совершенстве овладев приемами кэндо (самурайское искусство владения мечом). Обладая таким необычным бэкграундом, Мисима подготовил себя к финальному и самому неожиданному прорыву. Проникшись патриотической идеей, он возглавил военизированное «Общество щита» — целую армию, задачу которой видел в том, чтобы защитить императора в случае революционных выступлений. Эффектной и страшной точкой в жизни писателя стало самоубийство путем сэппуку. Мисима совершил его, когда потерпела неудачу устроенная им акция протеста против антивоенной конституции, выглядевшая как попытка путча.

Литература Мисимы — совершенный, хотя и довольно сложный слепок с его редчайшей судьбы. Он стал автором не только знаменитых романов «Золотой храм» и «Дом Киоко», проникнутых идеей невозможности совместить прекрасное с повседневностью, но и пьес «Мой друг Гитлер» и «Маркиза де Сад», посвященных самым радикальным и одиозным представлениям человечества. Рассказ «Патриотизм», повествующий о японском путче 1936 года, предвосхитил трагическую эскапату самого писателя. Биография и творчество Мисимы сделали его одним из создателей возникшего в XX веке правого пассионарного канона, другими столпами которого были, например, Габриэль Д'Аннунцио, Эзра Паунд и Юлиус Эвола. При всем своем артистизме Мисима никогда не лгал, говоря о смерти. Он был величайшим мастером игры на грани бездны, способным извлечь страшное прозрение даже из словесного экзерсиса. Однажды он записал свое имя другими иероглифами так, что в результате получилось сочетание, означавшее «зачарованный смертью дьявол». И в этом было больше интуиции, чем позерства.

Юкио Мисима у себя дома 10 сентября 1966 года — за четыре года до трагической смерти. Фото: AP

